

— Естественно. Я устал, пойду отдохну, завтра на рассвете предстоит собрание в Союзе Шоцзянь. — С этими словами Лянь Хэнсин постучал по ноющим плечам.

Видя это, Лянь Цзялэ улыбнулась и с пониманием подсказала:

— Мама на заднем дворе.

Лянь Хэнсин покачал головой, шлёпнул смышлённую девчонку по макушке и направился в сторону заднего двора.

После его ухода Лянь Цзялэ ввела незнакомцев в дом. Пока она обрабатывала им раны, то завела беседу с единственным, с кем могла общаться, — Шао Цзые. Хоть тот и выглядел сурово, на деле оказался общительным и весьма учтивым, хоть и немного хитрым.

Из беседы Лянь Цзялэ узнала об их злоключениях, но и сама вынуждена была кое-что рассказать о своей семье. К счастью, собеседник знал меру.

Ночь прошла без сна.

На следующее утро Лянь Цзялэ, едва закрыв глаза за письменным столом, чтобы вздремнуть, услышала снаружи крик. Она мгновенно проснулась, досадуя, однако гневаться на гостей было невежливо. Немного успокоившись и собравшись с мыслями, она вышла посмотреть, что случилось.

За дверью она увидела, как вчерашний юноша, приходивший в себя, прыгал по двору на одной ноге, вцепившись в волосы и бормоча в отчаянии:

— Аааа, как я мог отключиться? Конец, что теперь с моей старшей сестрой? А моё вино? Учитель наверняка меня отругает! Аааа, нет, мне срочно нужно найти старшую сестру! Да, найти старшую сестру!

Лянь Цзялэ моргнула, не зная, как реагировать на это зрелище, и слегка растерялась.

Не успела она опомниться, как юноша с грохотом споткнулся о камень, упал и принялся кататься по земле, обхватив травмированную ногу и громко стелая. Увидев это, она не смогла сдержать смеха.

— Эй, третий дурачок, с чего это ты орёшь с самого утра? — раздался голос рядом.

Лянь Цзялэ обернулась и увидела Шао Цзые.

Лицо его выглядело лучше, чем вчера, а большинство ран уже покрылось струпьями — верный признак необычайной силы их снадобий.

Мысленно восхитившись их чудесными лекарствами, Лянь Цзялэ улыбнулась ему в знак приветствия.

Шао Цзые вежливо кивнул в ответ и направился к воющему Сань Миншэну.

Тот, завидев его, тут же уселся, и «старший брат» вынужден был опустить уже занесённую ногу.

— Четвёртый брат, ты же встретил нас с У-Львом вчера, почему не пошёл искать старшую сестру? — Сань Миншэн нахмурил густые брови, скривил губы и уставился на брата.

Старший брат фыркнул, скрестил руки на груди и свысока взглянул на глупого младшего:

— Думаешь, я из железа выкован? И откуда тебе знать, что я не искал?

Говорил он спокойно, но Лянь Цзялэ, наблюдая за сценой, почувствовала, что Шао Цзые раздражён.

Юноша, похоже, тоже это понял. Он тяжело вздохнул и мгновенно поник.

Видя это, Лянь Цзялэ, прикрыв рот рукой, зевнула и подумала, что стоит их утешить — всё-таки гости, приведённые отцом.

К тому же ей было любопытно. Судя по тому, что она выяснила вчера у отца, дело было непростым, особенно история с их пропавшей старшей сестрой.

Однако, едва Лянь Цзялэ сделала шаг, как её отец, Лянь Хэнсин, появился вместе с великаном.

Великан по-прежнему выглядел неопрятно, но лицо его было мрачным.

И немудрено. Вчера вечером, когда она пришла к отцу, то застала момент, как он достал старый окровавленный тканевый талисман. Увидев его, великан пришёл в ярость, и отцу пришлось изрядно потрудиться, чтобы его утихомирить.

Такие тканевые талисманы некогда были в ходу в Улине. Говорили, они отгоняют злых духов и обращают неудачу в удачу. У каждого жителя Улина был такой. Но после «Улинского дела» их перестали использовать, и местные стали считать, что именно эти талисманы привлекли великого злодея, поэтому все их сожгли.

Впрочем, кое-кто намеренно сохранил несколько штук. Тот, что был у её отца, он получил от таинственного незнакомца.

Вернувшись к настоящему моменту, Сань Миншэн, завидев великана, сразу же оживился и крикнул:

— У-Лев!

У-Лев ответил жалобным «у-у-у».

Сань Миншэн, похоже, понял его слова. Его взгляд наполнился гневом, и он уставился на Лянь Хэнсина.

Тот лишь улыбнулся, но, прежде чем он заговорил, Шао Цзые несильно шлёпнул младшего брата по голове и, сложив руки в приветствии, извинился:

— Прошу прощения. Мой младший брат не слишком сообразителен. Если он проявил неуважение, прошу вас, не сердчайте и не взыщите.

Лянь Хэнсин, конечно, был человеком добродушным, но Сань Миншэн оказался упрямым. Он гневно посмотрел на четвёртого брата и недовольно выпалил:

— Брат, зачем ты меня бьёшь? Он же обидел У-Льва!

— Не дури. Если бы вчера не помощь председателя Ляня, тебе и льву пришлось бы остаться на Горе Пера Феникса. К тому же, председатель уже согласился помочь нам разыскать старшего

брата и старшую сестру. Подумай хорошенько. — Шао Цзые был явно утомлён.

Об этом Лянь Цзялэ тоже слышала вчера. Вроде бы какой-то даос преследовал великана и был полон убийственных намерений, но, столкнувшись с её отцом, ушёл — что весьма странно.

Пока она размышляла, Сань Миншэн, услышав слова брата, тут же рухнул на колени, благодаря и извиняясь. Лянь Цзялэ улыбнулась, подумав: «Какой же он простодушный и честный».

— Вставай, я не из мелких людей. Вчерашняя ситуация была особой, и я действительно поступил неправильно. Мне следует извиниться перед твоим другом. — С этими словами Лянь Хэнсин взглянул на У-Льва и, сложив руки, извинился перед ним.

У-Лев снова промычал «у-у-у», выглядев крайне смущённым.

Затем Сань Миншэн, похоже, собрался встать и почтительно поклониться Лянь Хэнсину, но забыл о больной ноге. Едва он попытался подняться, как острая боль пронзила его, лицо исказилось, и выражение стало «глубокомысленным».

Увидев это, Лянь Цзялэ снова не смогла сдержать смеха.

На этот раз она привлекла всеобщее внимание. Лянь Хэнсин слегка покачал головой:

— Цзяцзя, не смейся над чужими страданиями. Как насчёт заданий, что я задал тебе вчера вечером?

— Не волнуйся, мой дорогой папочка~ — Лянь Цзялэ игриво подмигнула ему.

Лянь Хэнсин улыбнулся и тихо вздохнул, затем повернулся к двоим и громко объявил:

— Я собираюсь вывести вашего друга. Моя дочь любит пошалить, потому прошу вас присмотреть за ней, пока меня нет, и не дать ей улизнуть.

Шао Цзые сложил руки в знак согласия. А вот его младший брат повёл себя просто: нахмурился, оскалился и, похлопав себя по груди, заверил:

— Без проблем, я уж точно присмотрю!

Лянь Хэнсин лишь улыбнулся в ответ и, не мешкая, вышел из дома с У-Львом.

Когда отец скрылся из виду, Лянь Цзялэ напевая вернулась в комнату, накинула верхнюю одежду и собралась отправиться вниз с горы «поиграть».

Однако Сань Миншэн преградил ей путь в дверях, а Шао Цзые спокойно устроился поодаль, наблюдая за происходящим.

Лянь Цзялэ приподняла бровь. Перед ней стоял человек на одной ноге, скрестив руки на груди, — вылитый грозный дух-стражник, явно приняв слова её отца за чистую монету. Она впервые видела такого простодушного человека и не могла сдержать улыбки — не насмешки, а просто искреннего интереса.

Раз уж так забавно, в ней проснулось желание подшутить, и она сказала:

— Ты правда не позволишь мне выйти?

Услышав это, Сань Миншэн серьёзно и твёрдо кивнул.

— Что ж... ладно. — Она расцвела улыбкой. — Раз не пускаешь, тогда развлеки меня, хорошо?

Сань Миншэн поднял бровь:

— Как развлечь?

— Я спрячусь, а ты ищи. Выиграешь — твоё слово.

Предложение пришлось простодушному парню по душе, и он тут же согласился.

— Тогда закрой глаза и сосчитай до десяти, не подглядывай. А ты, господин Шао, присмотри за ним, хорошо? — Лянь Цзялэ бросила взгляд на Шао Цзые. Тот показал «четыре» пальцами, и она сразу поняла, что имел в виду этот «проньера», слегка кивнув.

Тем временем Сань Миншэн не только закрыл глаза, но и честно зажал их руками, после чего начал отсчёт.

Лянь Цзялэ, сдерживая смех, затаила дыхание, тихо обошла его и скрылась...

Отойдя подальше от дома, она применила лёгкую технику и менее чем за полчаса спустилась с горы.

В Фэнчэне всё ещё пахло гарью, многие дома чинили и восстанавливали, на улицах царило оживление.

Лянь Цзялэ шла по улице, оглядываясь по сторонам, и наконец отыскала бездельничающего нищего.

Она подошла к нему, бросила серебро в его чашу и привлекла его внимание.

<http://bllate.org/book/16264/1464004>